

Вымыв сяо-сяо Бай, Лян Сычжэ повесил душ на стену и спросил Цао Е:

— Ты уже видел первую версию фильма?

— Ещё нет, — ответил Цао Е.

— Тогда давай посмотрим её вместе? — предложил Лян Сычжэ, вытирая сяо-сяо Бай полотенцем. — У меня наверху есть кинозал.

— О, хорошо, — согласился Цао Е.

Загудел фен. Лян Сычжэ поднял голову и спросил:

— Ты знаешь, что твой отец и дядя Инь вернулись?

Цао Е, воспользовавшись шумом фена, притворился, что не расслышал:

— А?

Лян Сычжэ усмехнулся, покачал головой и больше ничего не сказал. У Цао Е вдруг возникло ощущение, что Лян Сычжэ специально дождался, когда включится фен, чтобы задать этот вопрос, давая им обоим возможность для манёвра. Через некоторое время Лян Сычжэ выключил фен, похлопал сяо-сяо Бай по голове и сказал:

— Всё, иди.

Сяо-сяо Бай не двинулась с места. Она виляла хвостом, высовывала язык и тянулась к Лян Сычжэ, очень напоминая Цао Е Цезаря. Лян Сычжэ отнёс собаку в сушильный бокс, затем подошёл к дивану, снял через голову мокрую футболку, бросил её в сторону и надел чистую. Когда он раздевался, его хорошо очерченные мышцы спины напряглись, и Цао Е вдруг вспомнил слова Цао Юйнина: «Ты смотрел «Река Ванчуань»? У него просто потрясающая фигура! Ох, он — моя мечта!». Цао Е помнил, что у Лян Сычжэ и раньше была хорошая фигура. Когда тот после душа переодевался, было видно, как крепкие мышцы спины покрывают его тело, это выглядело очень красиво. Пятнадцатилетний Цао Е тогда немного ему завидовал.

Каким же получился фильм «Река Ванчуань»? Он знал только, что это был фильм о гомосексуалистах, но не хотел его смотреть. Когда «Река Ванчуань» вышла за границу, Линь Янь звал его на премьеру, но Цао Е наотрез отказался. С тех пор Линь Янь то и дело подшучивал над его гомофобией.

— Пойдём, кинозал наверху, — переодевшись, сказал Лян Сычжэ и повёл Цао Е наверх.

Второй этаж выглядел более обжитым, чем первый. Кинозал находился в самом конце коридора и был размером примерно с две спальни, совсем как маленький кинотеатр. Как и в кабинете внизу, пол в помещении был устлан серым ковром с длинным ворсом, поэтому перед входом нужно было снять обувь.

Лян Сычжэ вошёл, включил вентиляцию, затем подошёл к окну и задвинул плотные чёрные шторы. Свет снаружи мгновенно исчез, и комната погрузилась во тьму. Темнота наступила так внезапно, что глаза не успели привыкнуть. Цао Е на мгновение ослеп, а затем услышал, как Лян Сычжэ зовёт его по имени: «Цао Е». Возможно, из-за того, что он ничего не видел, его слух обострился, и голос Лян Сычжэ показался ему каким-то низким, немного отличающимся от обычного.

— А? — отозвался он.

— Включи бра, выключатель за тобой, — сказал Лян Сычжэ.

— А, хорошо, — Цао Е, не оборачиваясь, потянулся рукой назад, пытаясь нащупать выключатель на стене, но не смог его найти. — Где же он?..

— За тобой, — сказал Лян Сычжэ. — Ещё не нашёл?

Только что этот голос раздавался на другом конце комнаты, а теперь вдруг слышался совсем рядом, почти у самого уха, и Цао Е чуть не подпрыгнул от неожиданности:

— Как же ты так тихо подошёл...

Он ждал, что Лян Сычжэ что-то скажет, но тот не ответил. Воцарилось молчание, и Цао Е вдруг почувствовал себя неловко в этой тишине. Он слышал их тихое дыхание, а затем, кажется, и собственное сердцебиение, гулко отдающееся в его груди. Этот звук, казалось, становился всё громче.

За короткое время молчания его глаза привыкли к темноте, и он смог смутно различить очертания Лян Сычжэ. Ему показалось, что тот пошевелился, слегка повернул голову, как будто хотел приблизиться. Сердце Цао Е пропустило удар. Он инстинктивно отступил назад и ударился спиной о стену. Выключатель был прямо за ним. Раздался тихий щелчок — свет зажёгся. Яркое сияние потолочной лампы ударило в глаза, заставив его зажмуриться. Когда он разлепил веки, Лян Сычжэ всё ещё стоял на том же месте. Он на мгновение зажмурился, а потом посмотрел на Цао Е и спокойно сказал:

— Ты включил не тот, — он сделал шаг вперёд, подошёл к Цао Е и нажал на один из выключателей. — Потолочное освещение слишком яркое. — Режущий глаза свет погас, оставив лишь настенный светильник, излучающий тёплое желтое свечение.

— А... я не заметил, — Цао Е потёр переносицу.

Так значит Лян Сычжэ просто хотел подойти и включить свет? Почему ему на мгновение показалось, что Лян Сычжэ хочет поцеловать его? И зачем он сам так резко отшатнулся? Что за глупые мысли... Как неловко.

— Фильм, — Лян Сычжэ протянул руку.

Цао Е передал ему жёсткий диск. Лян Сычжэ взял его, повернулся к столу, наклонился и поднял крышку ноутбука. На экране появился интерфейс плеера, видимо, с последним просмотренным на нём фильмом. Но изображение было размытым, серо-белым, каким-то странным. Цао Е не успел его разглядеть, как Лян Сычжэ схватил мышь и закрыл окно. Неловкость ещё не прошла, и Цао Е, чтобы как-то заполнить молчание, спросил:

— Что ты смотрел?

— Какой-то фильм, — ответил Лян Сычжэ, подключая жёсткий диск к компьютеру.

— Какой?

— Забыл. Смотрел перед тем, как уехать на съёмки.

— А.

Лян Сычжэ нашёл файл с фильмом «Роковой выбор», загрузил его в плеер и включил проектор. У стены стояли два удобных кресла-мешка. Цао Е уже было собрался сесть, но вдруг встал и сказал:

— Может, позвать сяо-сяо Бай? — он направился к двери, — я спущусь за ней.

— Не нужно, — сказал Лян Сычжэ. — Я схожу сам. — Он подошёл к двери, открыл её, выглянул и свистнул. Сяо-сяо Бай внизу тут же отозвалась лаем и через мгновение прибежала наверх.

Лян Сычжэ постоянно снимался в других городах, особенно в фильмах Цао Сююаня, съёмки которых могли длиться год или два, поэтому последние десять лет он проводил с сяо-сяо Бай не так уж много времени. Цао Е удивился, что им удалось сохранить такую связь. Когда сяо-сяо Бай вошла в комнату, Цао Е тоже свистнул ей, и та сразу же подбежала и, остановившись перед Цао Е, завиляла хвостом.

— Какая послушная, — Цао Е погладил её по шее.

Фильм начался со сцены Цинь Наньмина в казино, сопровождаемой шумным фоновым звуком. Цао Е смотрел этот фильм не меньше пяти раз, от первого монтажа до монтажа после дополнительных съёмок, и даже помнил реплики, поэтому сейчас он не смотрел на экран, а играл с сяо-сяо Бай. Лян Сычжэ сходил в соседнюю комнату, достал из холодильника ведёрко мороженого и, вернувшись, протянул его Цао Е:

— Я знал, что ты придёшь, поэтому специально попросил Сун Циньянь купить его для тебя.

Эти слова прозвучали так, будто его пытались уговорить как ребёнка. Цао Е не взял мороженое и, посмотрев на Лян Сычжэ, сказал:

— Ты думаешь, я ребёнок, которого нужно угощать мороженым? Я не такой уж и наивный. Ешь сам.

— Правда? — Лян Сычжэ улыбнулся, глядя на него. — Когда я подвозил тебя домой в тот раз, я увидел, что у тебя в холодильнике целый отсек забит мороженым. Думал, ты любишь его. Неужели я ошибся?

Этот неожиданный удар застал Цао Е врасплох. Он запнулся и неловко ответил:

— Это... это для гостей.

— А, — Лян Сычжэ не стал спорить, но улыбнулся. — Тогда я ошибся. — Он поставил мороженое между ними. — Пусть постоит тут. Если захочешь, можешь взять, — ясно давая понять, что ни на мгновение не поверил словам Цао Е.

Цао Е опустил голову и продолжил играть с сяо-сяо Бай. На экране появилось название фильма — четыре крупных, бросающихся в глаза иероглифа, которые затем, как разбитое стекло, с грохотом разлетелись. Кадр сменился, и на полу показалось множество осколков стекла. Пьяный Шрам сидел в углу казино и, прищурившись, разглядывал молодого человека, который в центре зала играл по-крупному.

— Кто это? — спросил он, кивнув в сторону игрока.

Как только раздался голос Лян Сычжэ, Цао Е перестал играть с собакой и посмотрел на экран. Лицо Лян Сычжэ было скрыто в тени, и когда он двигался, тень скользила по его лицу, лаская отвратительный шрам.

— Этот парень... это младший сын старика Цинь Чжунсяня, — сказал подошедший. — Цинь Наньмин, сын четвёртой жены.

— Сколько он сегодня проиграл?

— Сейчас узнаю. — С этими словами мужчина отошёл. Шрам закурил сигарету и сквозь белую дымку, издали, наблюдал за Цинь Наньмином, как хищник за своей добычей.

Цао Е повернулся к Лян Сычжэ, желая увидеть его реакцию на фильм, но тот откинулся на диван и закрыл глаза, совершенно не смотря на экран.

— Ты не смотришь? — спросил Цао Е.

— Предыдущую версию я уже видел.

— Но в этой версии играешь ты.

— Угу, — с закрытыми глазами ответил Лян Сычжэ. — Я редко смотрю фильмы со своим участием.

Игра света на экране отбрасывала на его лицо те же неясные, зыбкие блики, но тем не менее, она не могла скрыть огромную разницу между ним и Шрамом, его персонажем.

— Тогда зачем ты предложил посмотреть фильм вместе?

— Разве это не считается совместным просмотром? — Лян Сычжэ открыл глаза и посмотрел на него.

Цао Е отвёл взгляд и снова уставился на экран. «Смотреть вместе» и «составить компанию при просмотре». На первый взгляд, это было одно и то же, но Лян Сычжэ обладал способностью говорить так, что Цао Е не знал, что ответить. Возможно потому, что сцены с другими актёрами он видел много раз, Цао Е мог сосредоточиться на фильме только в те моменты, когда на экране появлялся Лян Сычжэ. Всё остальное время он отвлекался. Как ни странно, это был первый раз, когда он смотрел фильм с участием Лян Сычжэ. В киноиндустрии он, наверное, был единственным подобным человеком.

Только посмотрев фильм, Цао Е понял, почему Лян Сычжэ так ценится в индустрии. Даже сцены, доснятые в последний момент, с его участием смотрелись органично и не выбивались из общего повествования. Он мог вписаться в атмосферу фильма и игру других актёров, но при этом сохранять свою индивидуальность, свою особую изюминку — это едва уловимое своеобразие, которое Цэн Жань называл «некоей тонкостью и зернистостью» или другими словами, фактурой.

Неужели были люди, которые говорили, что «без Цао Сююаня Лян Сычжэ никто»? Цао Е подумал, что этот фильм, вероятно, покажет всем, что Цао Сююань действительно помог Лян Сычжэ, но и без него Лян Сычжэ остаётся Лян Сычжэ.

Цао Е взял с ковра ведёрко мороженого, оставленное Лян Сычжэ, открыл его крышку. Края

мороженого немного подтаяли, и его можно было есть ложкой. Он взглянул на Лян Сычжэ. Тот, казалось, спал и не замечал его действий. Цао Е положил ложку мороженого в рот и вынужден был признать, что он действительно любит мороженое, особенно это, которое принёс Лян Сычжэ — оно было его любимой маркой и вкусом. Многие его привычки и предпочтения юности изменились, но, вероятно, из-за того, что он всегда боялся жары, эта детская любовь сохранилась. Сидя в удобном кресле с мороженым, рядом с пушистой сяо-сяо Бай, Цао Е подумал, что это даже лучше, чем в обычном кинотеатре.

В фильме полиция начала расследование, проверяя записи с камер наблюдения, чтобы найти пропавшего Цинь Наньмина. Глядя на кадры на экране, Цао Е вспомнил тот момент, когда Лян Сычжэ включил компьютер, и там появился интерфейс видеоплеера. Серо-белое изображение, вид сверху, немного размытое... В тот момент ему показалось, что в этом изображении было что-то странное, но теперь, связав всё воедино, он понял, что именно — оно было похоже не на старый чёрно-белый фильм, а на запись с камеры видеонаблюдения.

Но почему Лян Сычжэ смотрел дома записи с камер наблюдения? Может быть, это была запись с камеры у его дома, чтобы наблюдать за теми, кто за ним следит? Но если это было так, то почему он не признался, а соврал, сказав, что это какой-то фильм? К тому же, эти кадры были не похожи на запись с камеры у дома Лян Сычжэ. Цао Е припомнил, что на изображении были закрытые двери лифта.

Мысль о том, что Лян Сычжэ смотрел дома запись с камеры наблюдения и при этом солгал, разбудила в Цао Е любопытство. Даже несмотря на то, что они помирились, Цао Е всё ещё чувствовал, что Лян Сычжэ хранит много тайн. Слова Лян Сычжэ казались противоречивыми: если он смотрел фильм до начала съёмок, то забыть название было нормальным, ведь прошло больше месяца, но, если он забыл название, как он может помнить, что это был «какой-то фильм»?

Поразмыслив, Цао Е решил, что ведёт себя глупо. Может быть, Лян Сычжэ просто смотрел дома порно, ведь в некоторых фильмах для взрослых действительно любят сцены в лифтах... Эта мысль рассмешила Цао Е. Получается, известный актёр Лян Сычжэ смотрел дома порно, его застукал друг, он в спешке закрыл окно и придумал отговорку. Вроде бы всё сходилось.

Пока Цао Е размышлял, телефон Лян Сычжэ, лежавший рядом, завибрировал. Цао Е взглянул на экран и замер — сообщение было от Чжэн Иня: «Сычжэ, ты свободен сегодня в восемь вечера?» Сегодня в восемь вечера... Неужели он хочет встретиться с Лян Сычжэ, чтобы обсудить новый фильм? Цао Е смотрел на быстро погасший экран телефона. Если бы он сейчас выбросил телефон Лян Сычжэ, тот бы не увидел сообщение от Чжэн Иня. Эта мысль мелькнула в голове Цао Е, но тут же показалась ему абсурдной. Он усмехнулся: прошло столько лет, а он всё ещё не отказался от идеи перетянуть Лян Сычжэ на свою сторону. Он с самоиронией улыбнулся, съел ещё ложку мороженого и снова посмотрел на экран.

Фильм дошёл до кульминации — сцены погони полиции за Шрамом. Сцена драки Лян Сычжэ, снятая той дождливой ночью, как раз была здесь. И хотя ещё не были добавлены спецэффекты, сцена уже выглядела захватывающе, а движения во время драки — резкими и красивыми.

Видимо, пронзительный звук полицейской сирены разбудил Лян Сычжэ. Он пошевелился, выпрямился и проснулся окончательно. Немного посмотрев на экран, он взял телефон. Цао Е краем глаза заметил, что Лян Сычжэ печатает сообщение, вероятно, отвечая Чжэн Иню. В течение оставшихся двадцати минут кульминационной сцены Лян Сычжэ большую часть времени смотрел на экран, изредка опуская голову, чтобы ответить на сообщение. Когда пошли финальные титры, Лян Сычжэ всё ещё не закончил переписываться. Цао Е поднялся и сказал:

— Я посмотрел. Пойду домой.

— Уже уходишь? — Лян Сычжэ поднял на него взгляд, затем положил телефон и тоже встал.

— Да, в компании ещё есть дела, — Цао Е наклонился, погладил спящую сяо-сяо Бай и вышел из комнаты.

— Какие проекты Luomeng планирует запускать после этого? — спросил Лян Сычжэ, когда они спускались по лестнице.

— Коммерческая тайна. Хочешь выведать информацию? — Цао Е посмотрел на него.

— Да, посмотреть, есть ли что-нибудь подходящее.

— Я слышал, что Сун Кай, Фань Цзэюнь, Юэ Кэци и другие известные режиссёры хотят пригласить тебя. Неужели тебе не хватает предложений?

— Фильм известного режиссёра не обязательно мне подойдёт. Разве ты не отклонил предложение Линь Миня?

— Не все фильмы подходят, но, чтобы совсем ничего не подходило... В любом случае, — Цао Е остановился на лестнице и повернулся к Лян Сычжэ, — фильм Цао Сююаня тебе всегда подойдёт, не так ли?

Они посмотрели друг на друга. Цао Е понял, что всё-таки не смог сдержаться и произнёс эти слова. После стольких лет он всё ещё не мог забыть ту историю. Как бы он ни повзрослел, как бы ни старался быть рассудительным и не придавать этому значения, как бы ни притворялся великодушным и безразличным, на самом деле он всё ещё злился на Лян Сычжэ за то, что тот тогда не поддержал его предложение. Лян Сычжэ некоторое время смотрел на него, затем сказал:

— Цао Е, ты ведь не просто так пришёл ко мне вчера вечером, совсем не для того, чтобы отдать мне фильм?

Цао Е отвернулся, не ответив.

— Ты приходил дважды, так что, думаю, пора сказать, чего ты хочешь на самом деле. Или ты собираешься приходить ещё несколько раз? Я не против, чтобы ты заходил... но, когда ты планируешь начать съёмки фильма «Попробуй сказать ещё раз»?

Услышав это, Цао Е резко посмотрел на него. Лян Сычжэ всё это время знал, зачем он приходил вчера вечером?

— Интересно, как я об этом узнал? — Лян Сычжэ улыбнулся. — Ты пришёл как раз в то время, когда твоего отца и остальных сфотографировали журналисты на выходе из аэропорта. Я смог связать эти события. А что касается фильма... я спросил у Чэн Дуаня.

— Хорошо, раз уж ты знаешь, — решил Цао Е. Он подумал, что пора высказаться. Пять лет назад у него не было ничего, и решение Лян Сычжэ не идти за ним было разумным. Но теперь у него была Luomeng, надёжная команда, хороший сценарий. Почему он не может снова побороться с Цао Сююанем? — Тогда я не буду больше скрывать. Я действительно пришёл вчера вечером, чтобы предложить тебе роль в фильме «Попробуй сказать ещё раз». Не спеши с ответом, сначала я объясню, почему я приглашаю именно тебя.

— Хорошо, — Лян Сычжэ посмотрел на него. — Говори.

— Ты прочтёшь сценарий и увидишь, что персонаж а-Пэна — боец подпольного бокса и отец семилетнего мальчика. Я думаю, эта роль тебе подойдёт, потому что она многослойная и позволит тебе раскрыться с новой стороны. К тому же, я видел боевые сцены с твоим участием и считаю, что у тебя должен быть фильм, в котором они будут занимать важное место.

— Режиссёр этого фильма тоже надёжный — Ду Чжуй. Ты должен был о нём слышать. Он снял не так много фильмов, но он очень талантлив. В прошлом году он получил награду за лучший дебют. Я уже работал с ним, он чётко знает, чего хочет, хорошо контролирует бюджет и умеет ставить сцены. Раз тебе понравился Цэн Жань, думаю, Ду Чжуй тебе тоже понравится.

— Конечно, фильмы Цао Сююаня тоже хороши, он же гениальный режиссёр, и вы отлично работаете вместе. Но я помню, как на банкете по случаю окончания съёмок ты сказал в машине, что тебя задевают слова о том, что «без Цао Сююаня Лян Сычжэ никто». Лян Сычжэ, снимись в фильме Luomeng, и мы вместе докажем всем, что ты остаёшься Лян Сычжэ и без Цао Сююаня, что ты всё так же можешь стоять на сцене и получать награды.

— Не спеши соглашаться, — перебил его Цао Е, видя, что Лян Сычжэ собирается что-то сказать. — Я подумал, что ты согласился из жалости ко мне, к тому, пять лет назад. Я действительно пока не нашёл никого лучше на эту роль, но это не то же самое, что с «Роковым выбором». На эту роль претендует много хороших актёров, но я считаю, что никто не справится лучше тебя. Я хочу, чтобы ты внимательно прочитал сценарий, можешь сравнить его со сценарием Цао Сююаня, а потом дать мне ответ. Так будет честно по отношению к нам обоим.

Он выпалил всё это на одном дыхании и сам удивился, сколько аргументов смог привести без подготовки. Всё это время Лян Сычжэ терпеливо слушал, ни разу его не перебив.

— Хорошо, — сказал Лян Сычжэ, когда он закончил. — Дай мне сценарий, я прочту его и дам тебе ответ.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130288>